

Кризис финанси́зма.

Кризис капитализма на «Вечере с В. Соловьевым».

4 сентября сего 2019 года в 3-й финальной части программы «Вечер с Владимиром Соловьевым» на телеканале «Россия 1» обсуждался вопрос о «кризисе капитализма». Поводом для этого стало высказывание президента Франции Эммануэля Макрона на ежегодном выступлении перед представителями дипломатического корпуса страны. Макрон заявил тогда, что «Мировой порядок переживает беспрецедентный кризис. Мы видим конец западной гегемонии в мире. Нельзя не признать, что эта модель заржавела, что деградировала сама система демократии. Капитализм деградировал и сошел с ума. Мы сами порождаем те проявления неравенства, урегулировать которые затем не в состоянии».

В начале программы и неоднократно по ее ходу ведущий Владимир Соловьев настойчиво предлагал участникам дискуссии прокомментировать эти слова одного из лидеров западного мира, а также поделиться соображениями о том, в каком направлении возможно будущее развитие человечества. Но прежде чем говорить о каком-либо кризисе системы, Соловьев предлагал собеседникам дать определение и толкование современного капитализма.

Первым на поставленные вопросы попытался ответить известный политолог либерального толка Дмитрий Некрасов. Он рассказал, что капитализм - это, образно говоря, все то в экономике и обществе, что сегодня имеется во всем мире и чему альтернативы нигде в мире нет. Что капитализм до конца XX-го века обеспечил гигантские снижение бедности и рост благосостояния во всем мире. И, что в последние 20-40 лет темпы роста капитализма замедлились, а имущественное неравенство в развитых странах стало возрастать. Это возрастание неравенства вызывает обострение социальных конфликтов в обществе и, мол, именно это обострение дало повод Макрону говорить о кризисе западной модели капитализма и гегемонии его в мире. Кризис, мол, так или иначе будет преодолен без существенного изменения базовых общественных отношений.

Ведущего такой ответ не вполне устроил, и он попросил уточнить определение капитализма. Однако, удовлетворительного ответа на свои вопросы от Дмитрия Некрасова Владимир Соловьев так и не получил.

С теми же вопросами ведущий обратился к известному российскому экономисту Михаилу Хазину. Доктор экономических наук М. Хазин, конечно, не «опустился» до совершенно бессодержательных (Маркс сказал бы вульгарных) рассуждений о капитализме. Он более уверенно и более научно заявил, что капитализм – это модель. Не социально-экономическая формация, не социально-экономическая система, не особый способ общественного воспроизводства, а модель экономики, в основе которой лежит повышение производительности на базе развития разделения труда. Что моделей развития (почти, как моделек игрушечных автомобильчиков) в истории человечества было много. Мол, в 4-6-м веках поздняя античная модель сменилась феодальной, а в 15-16-м веках ей на смену пришла капиталистическая модель развития экономики.

У капиталистической модели есть свои достоинства. Но есть и существенный недостаток – необходимость постоянного расширения рынков. А рынки на планете Земля ограничены ее территорией и населением. И в начале XXI-го века случилось исчерпание рынков для дальнейшего расширения рынков. Особенностью развития капитализма в крайние 50 лет стало

существенное усиление влияния финансового капитала и финансистов в обществе (с 5% в присваиваемой в целом по обществу прибыли в 1944 году до 50% в настоящее время). Отсутствие расширения рынков порождает кризис модели. А выход из кризиса заключается в придумывании новой модели. А пост-капиталистическая модель может быть создана только в России, поскольку только в ее совокупной экономической науке еще остались нелиберальные подходы и концепции.

Известный юрист Михаил Барщевский высказал несколько замечательных соображений психологического порядка: о стремлении русского народа к вольнице, о его творческих способностях, об ощущении людей счастливыми при наличии постоянного улучшения уровня жизни. Но в отношении возможности осмысления всех противоречий общественного развития в какой-либо конструктивной масштабной теории высказался весьма скептически.

Как не странно, классическую политэкономическую формулировку капитализма не постеснялся воспроизвести заведующий кафедрой международных организаций и политических процессов факультета мировой политики МГУ Андрей Сидоров. Правда и ему в этом несколько помог Владимир Соловьев. Сидоров вместе с Соловьевым обозвали капитализм социально-экономической системой, основанной на частной собственности на средства производства и эксплуатации.

Наоборот, наиболее категорично в отношении вредности всяких, якобы научных, теорий капитализмов и социализмов высказался адвокат, предприниматель и президент Форда «Правовое государство» Евгений Тарло. По его мнению про всякие «измы» и обществу, и власти нужно забыть. По его мнению в обществе всегда существуют вполне конкретные проблемы, порождаемые конкретными людьми и обстоятельствами. И не нужно для их разрешения запутывать себя всякими высокими теориями, а нужно последовательно эти проблемы решать, аккумулируя все лучшее и опираясь на разумную деятельность разумных людей.

Тарло вторил руководитель школы востоковедения НИУ ВШЭ профессор Алексей Маслов. Он рассказал, что, хотя в России либералы считают Китай капиталистическим, а коммунисты – социалистическим, сами китайцы над «измами» не «заморачиваются». На уровне идеологии были когда-то социалистическими и теперь остаются социалистическими, но с китайской спецификой. И все. Роль идеологии и государства по-прежнему высочайшая, а в экономике – максимальный плюрализм и либерализм.

Главный редактор интернет-издания «World economy» (Германия) Александр Сосновский подчеркнул первичность для Германии идеи и философии в XX-м веке, противоречивость их осуществления (национал-социализм) и нынешний кризис социальной идеологии.

Итог обсуждения подвел ведущий Владимир Соловьев. Он настоял на том, что без масштабной и глубокой модели образа будущего невозможно никакое позитивное реформирование никакого, в том числе, и российского общества. Что экономисты должны учитывать в своих построениях глубинное понимание значения для обеспеченной и счастливой жизни людей духовной составляющей их бытия. И связал свои надежды на появление конструктивной модели ускоренного развития Российской Федерации с деятельностью лучших представителей молодежи страны.

По всему получалось, что исчерпывающих ответов на поставленные вопросы ведущий (представляется, что и зрители) не получили. В конце передачи анонсировалось возвращение к новым обсуждениям этой проблемы в следующих программах.

Кризис финансизма на самом деле.

На самом деле, капитализм - не «сапоги всмятку», не моделька и даже не хозяйственная модель. Или, если и модель, то такая системная, такая гигантская, такая многосложная и структурированная, что вполне вправе называться общественно-экономической системой, социально-экономической формацией. Со времен Карла Маркса в политэкономии, как межформационной экономической теории, теории смены социально-экономических систем, существует формационная периодизация истории человеческой цивилизации. И в ней выделяются первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и социалистическая (как первый этап коммунистической) формации. И это не злокозненные выдумки заблудившихся в «высоких материях» и «выпавших» из простой повседневной жизни промарксистских «книжных червей». Как я покажу ниже, эта периодизация базируется на фундаментальном системном представлении о человеке.

Важнейшей имманентной характеристикой капитализма, как говорил М. Хазин, является всеусложняющаяся система разделения труда. Но разделение труда и возникло, и существовало много ранее зарождения капиталистических отношений. В форме семейного и внутриобщинного **обмена деятельностью** разделение труда существовало в первобытнообщинной формации. И в ней же действовало межобщинное разделение занятиями (земледелие, скотоводство, рыболовство). В форме осуществления сословных занятий (помещичество, как сельскохозяйственное производство, купечество, военная и государственная служба) разделение труда существовала весь период феодально-крепостнической формации. При капитализме высокое развитие получили профессиональное разделение труда, внутрипроизводственная кооперация и обмен готовыми объектами или полуфабрикатами непосредственного и производственного потребления. И все более, и более сложная система разделения общественного труда будет развиваться и в пост-капиталистическую эпоху.

Большинство людей связывают существование капитализма с развитым рыночным обменом продуктами в обществе. Но и наличие товарного рынка не является исключительным и ключевым атрибутом только капиталистической системы. Вводимое мною в экономическую теорию понимание рынка, как пространственно-временного поля реализации отношений обмена в обществе, позволяет обнаруживать, хотя и в специфических формах, обмен и в докапиталистических, и в посткапиталистических формациях. В родовой общине и семье существует обмен деятельностью. А в социалистическом обществе станет господствовать всеобщий обмен продуктами частичного труда всех частичных его работников.

Наконец, в классических определениях капитализма существует указание на господство при капитализме частной собственности на средства производства. Но частная собственность на средства производства характерна и для рабовладельческой, и для феодальной формации. Средства производства там находились в собственности только части членов общества - рабовладельцев и феодалов, соответственно.

Таким образом, разделение труда, обмен, частная собственность на средства производства, эксплуатация части членов общества другой его частью в значительной мере воспроизводятся многими докапиталистическими социально-экономическими системами. И во всех этих системах работающий человек сам всегда являлся живым «средством производства» для других людей. Как были и остаются «даровыми» средствами производства силы природы (воздух, вода, дикорастущий лес). Как были и остаются таковыми и многие домашние животные (ездовые, тяговые животные). Поэтому неоспоримое обоснование и завершённое содержание формационной периодизации может дать только глубокое и **системное отношение к человеку**, более «неделимому» субъекту своего труда и средству труда других членов всякого общества.

Человек есть, прежде всего, средоточие многочисленных физиологических систем: скелетно-мышечной системы; системы кровообращения, системы пищеварения и выделения; дыхательной системы; нервной системы, включающей головной мозг, системы органов чувств и других.

С политэкономической точки зрения человек, как субъект жизни и труда, является структурированной общей системой, включающей подсистемы его тела (и продолжения тела – семьи и детей), подсистемы его работоспособности, отличающей человека от других животных и проявляющейся, как функционирующая рабочая сила и подсистемы продукта труда, создаваемого этим человеком. Целостный человек, как субъект жизни и труда, как целостная система жизни, как игрушка – матрешка, последовательно и поочередно включает в себя эти составляющей его сущность подсистемы.

В первобытнообщинной формации каждый человек, в решающей степени, оставался свободным и не подвластным другим людям во всей своей совокупной системности. Каждый сам решал, как распорядиться продуктом своей деятельности, как реализовать свою работоспособность, куда перемещаться (где жить) и как использовать свое тело (с кем образовывать семью, как воспроизводить потомство), как распорядиться своей целостной жизнью (собрать ли плоды или ягоды, или рискнуть жизнью в охоте на хищного зверя).

В рабовладельческой формации **часть** членов общества – рабовладельцы - получила все права собственности на часть других людей - рабов, на владение, пользование и распоряжение всеми их подсистемами и самой совокупной их жизнью. Они присваивали весь продукт их труда (и «одаривали» рабов средствами существования), они распоряжались рабочей силой рабов (распределение по видам работ и роду занятий), они распоряжались их телами (где жить и работать, организация семей, распоряжение женами и детьми, телесные наказания), они самостоятельно решали главный вопрос: жить рабу или не жить.

В феодальной формации из прав собственности властвующей **части** общества по отношению к другой его части было изъято право **на подсистему жизни**, право на произвольное направление раба на смерть. Крепостного по закону убивать было уже нельзя. А право на тело (телесные наказания, право первой ночи, право на разлучение членов семьи), рабочую силу и продукт труда крепостного принадлежало феодалу (помещику).

В капиталистической формации из прав собственности властвующей **части** общества по отношению к другой его части было изъято право **на подсистему тела человека**. Были запрещены посягательства свободу передвижения, на телесную неприкосновенность

(рукоприкладство на работе, компенсация за производственные увечья). Наемные работники получили право самостоятельно выбирать место проживания, состав своей семьи, род занятий и капиталиста, которому будут продавать свою рабочую силу.

Таким образом, чтобы абсолютно исчерпывающе выделить капитализм из всех социальных систем с частной собственностью на средства производства, необходимо понимать, что **капитализм есть социально-экономическая формация, основанная на частной собственности на средства производства, в том числе, на рабочую силу и продукт труда других людей.**

В отличие от капитализма, при феодализме частная собственность распространялась и на тело человека. При рабовладении – на всего человека в целом, на саму человеческую жизнь.

Капитализм, как система общественных отношений, как и все в этом мире существует в пространстве и времени. Развитие капитализма в пространстве может быть проанализировано по этим различным основаниям (своеобразные, частные производные по отдельным аргументам). В пространстве (Земли) капитализм развивался, как национальный капитализм, как транснациональный капитализм – империализм, как глобализм. Многие аналитики осознавая такое дифференцирование неоднократно обнаруживали неравномерность в развитии каждой такой формы, нарастание непреодолимых противоречий в их развитии и предрекали неминуемый кризис формы и системы в целом. Например, В.И. Ленин писал об империализме, как высшей и последней стадии капитализма. А сегодня заявляется о кризисе капитализма ввиду развивающегося кризиса его глобалистской формы (кризис глобализма). Кое-кто в этом кризисе даже обнаруживает «кризис либерализма». Однако, в свое время не сбылось ленинское пророчество об империализме. Сегодня многие аналитики видят выход из кризиса глобализма в обретении капитализмом формы регионализма.

Причины «осечек» в очередных «похоронах» капитализма и его прошлой и текущей «живучести» заключаются, что в целях прогнозирования временного характера развития капитализма анализ его необходимо вести не по пространственному фактору, а по фактору смены в течение времени основных доминирующих субъектов собственности на средства производства.

Капитализм зарождался, как мануфактурный способ производства и основными субъектами капиталистической собственности были владельцы различных производственных мануфактур. Параллельно с этим происходило превращение мелкой купеческой собственности в собственность все более крупных торговых капиталистов, собственность предприятий по осуществлению обмена продуктами. В те давние времена и многие десятилетия позднее основной вещественной формой капитала была его натуральная вещественная форма (орудия труда, запасы материалов, здания и сооружения и т.п.) Денежная форма капитала была развита, относительно, в меньшей степени. Основными представителями капитала были «производящие», а не финансовые капиталисты. Основной формой капитализма в это время был **машинизм** (по-русски: «станок», машина)

Со временем, с усложнением предметов труда и производства (например, не рыбацкие лодочки, а трансокеанские суда), с значительным и колоссальным развитием технологии производства и торговли, с колоссальным усложнением технологических процессов и оборудования (не частная кузница на два горна, не мануфактура из 20 деревообрабатывающих станков, а сборочный конвейер или нефтеперерабатывающий завод) многие процессы

модернизации, реновации и создания производств «с нуля» стали требовать все больших финансовых ресурсов, все большего развития кредитной системы. При этом, чрезвычайно возросла роль финансового капитала. Капитализм приобрел господствующую форму **финансизма**. Как подчеркивал М. Хазин, доля прибыли, присваиваемой финансовым сектором экономики, в капиталистическом мире за время с 1944г по 2019г возросла с 5% до 50%. А В. Соловьев добавлял, что большую часть прибыли многие, например, автомобилестроительные гиганты, «зарабатывают» сегодня через свои финансовые структуры за счет торговли на бирже. Когда-то гегемоном общины был кузнец, потом купец, промышленник. Сегодня гегемоном капитализма стал **финансист**. А олицетворением этой зловещей фигуры в мире является крупнейший финансовый магнат Джордж Сорос.

Сегодня весь (почти весь) капиталистический мир находится в глобальной стагнации, сегодня многие гиганты мирового производства сокращают выпуск продукции, а, по словам российского эксперта Александра Некрасова, произнесенным в одной из передач В. Соловьева, «по Лондону бегают какие-то странные люди и собирают деньги под обещания спекулятивной прибыли в 40%-50% годовых». А найти не могут. Никто им в данной ситуации уже не верит.

Прав был Михаил Хазин, когда говорил о нынешнем исчерпании мировых рынков для дальнейшего развития системы общественного труда. Многие континенты и регионы планеты уже в значительной мере подтянули технологии к уровню самых развитых стран, уже достигают некоторой финансовой устойчивости. Финансовый капитал ведущих западных стран исчерпал сегодня уже все возможности своего значительного роста. Он уже проник во все самые отдаленные уголки планеты и преумножился эксплуатацией материальных и человеческих ресурсов самых бедных стран мира. И ему уже и 20%, и 10% прибыли извлечь становится все сложнее и сложнее. А аппетиты умеривать ну никак не хочется! Они же, якобы, гегемоны цивилизации! Они уже сконцентрировали в своем распоряжении колоссальные материальные богатства человечества. Но и останавливаться не желают. Они всегда и в большинстве случаев накапливали финансы спекулятивным (непроизводительным) образом. И сегодня они верны этой своей жизненной позиции.

Сегодня они делают ставку на всеобщую цифровизацию и разработку искусственного интеллекта. Они желают стать собственниками уникальных технологий управления и максимально лишить наемных работников какого-либо творческого содержания их труда, превратить всех и в «винтики» машин, и в «живые чипы». Они желают «оградить себя» от некомфортного общения с наемным «быдлом» стимулирование производства всевозможных роботов (уборщиков, служанок, безлюдные такси и т.д.). Они желают избавиться даже от своей минимальной деятельности по трейдингу и управлению, перекладывая ее на искусственный интеллект (вспомните Г. Грефа).

Но финансисты – это лишь очень незначительная по численности часть общества (0,1% - 1% населения). И их отрыв от остального мира лишает человечества перспектив развития, достойного современному уровню развития науки и технологий. Кризис финансизма на лицо.

Но до конца понять современную ситуацию и «просчитать» перспективы разрешения кризиса финансизма невозможно, ограничиваясь лишь констатацией исчерпания рынка мирового разделения труда и «закупоривания» рынка мирового финансового капитала.

Нужно понимать, что разделение труда и рынок обмена его результатами лишь потому играют такую выдающуюся роль в неуклонном росте общественной производительности труда по ходу развития человеческой цивилизации, что рынок, как поле обмена, наилучшим образом дает оценку общественной эффективности спонтанно или целенаправленно возникающим новым фрагментам и связям в действующей системе разделения труда. Даже такой «анти-рыночник», как Карл Маркс был вынужден отметить, что наиболее достоверно определить полезность того или иного продукта (и труда, создавшего его) может только **обмен!** Поэтому обмен и рынок были, есть и должны оставаться важнейшим компонентом общественных отношений.

И не прав Михаил Хазин, когда заявляет, что цивилизационный рынок и система разделения труда на нынешнем этапе капиталистического развития исчерпали возможности для дальнейшего развития!

Еще 150 лет назад Карл Маркс отмечал расширение частичного характера труда в современном ему капиталистическом обществе, в превращении работника в частичного рабочего. В наши дни эта тенденция развивалась до максимальной степени. Сегодня характер дробности продуктов, обращающихся на всевозможных рынках, чрезвычайно велик – обмениваются не только готовые продукты, полуфабрикаты, но и разнообразнейшие отдельные компоненты многих изделий промежуточной готовности.

Сегодня степень дифференциации различных видов работ и рабочих профессий, квалификаций возросла максимально. Сегодня труд большинства людей в обществе может рассматриваться как частичный труд в совокупном труде всего общества. Соответственно, многообразно частичными являются и всевозможные продукты таких видов труда, частичные продукты.

Да сегодня обменные принципы и технологии обмена **межфирменного обмена** частичными продуктами высокой комплексности (отчуждаемых частичных комплексов частичных продуктов) обеспечили высокий и возрастающий характер адекватности и точности оценки (установления потребительной ценности) большинства этих продуктов. Однако внеобменными, вне рыночными остаются методы оценки потребительной полезности (полезности для партнеров по производству) внутри фирмы, внутри предприятия. Там они остаются собственнически-административными, бюрократическими, со всеми вытекающими для адекватности и точности оценок последствиями.

Внутри фирмы (предприятия, корпорации) обмен частичными продуктами частичных работ осуществляется технологически, в рамках внутрихозяйственной системы технологического разделения труда на конкретные виды конкретного (по Марксу) труда. Например, тогда, когда на конвейере на каждое рабочее место с предыдущего поступает полуфабрикат, дорабатывается и отправляется на следующий рабочий пост. И всегда во всех таких случаях потребителем частичной работы поставщика является, всегда и раньше получателя конечного продукта, тот работник, который располагается на последующем рабочем месте. И именно этот работник раньше всех других и лучше всех других видит и понимает, есть ли на необходимом месте условная гайка и качественно ли она закручена на предыдущем рабочем посту.

Но в капиталистическом обществе права оценки труда своего поставщика ни у кого из наемных работников нет. Оценки выставляет капиталистическая административная система. Таким образом, в капиталистическом обществе (и в современном финансовизме) рынок, чтобы про него не говорили его апологеты и критики, не является полным и всесторонним. Он является

частичным и ограниченным. Именно эта отсутствие внутрифирменного обмена частичными продуктами частичного труда является главным препятствием дальнейшего развития финансизма и капитализма. А между тем этот внутрифирменный рынок чрезвычайно масштабен по своим размерам и чрезвычайно перспективен для еще и для дальнейшего развития внутрифирменного, внутрипроизводственного разделения труда, прежде всего в направлении оптимизации кадрового состава предприятия.

Следует отметить, что известны различные отдельные локальные примеры реализации внутрифирменного обмена между различными ее подразделениями. Однако, повсеместному и всеобщему распространению этих отношений препятствует нежелание терять свои **исключительные привилегированные полномочия** по оценке чужого труда и извлечения из нее прибыли капиталистическими собственниками средств производства.

Именно поэтому, для повышения качества оценки частичных продуктов частичного труда по всему обществу, для создания наилучших предпосылок для совершенствования разделения труда внутри предприятий, организаций, учреждений (посредством динамичной оптимизации их кадрового состава) человеческой цивилизации крайне необходима отмена частнособственнических производственных отношений. Но это и есть движение человечества к социализму.

Таким образом, прямо-таки, «хлещет в глаза» колоссальное противоречие между отмеченными нами противоречиями финансизма и теми оценками, и, главное, теми направлениями изменения капиталистических производственных отношений, которые выдвигались и реализовывались сторонниками марксистско-ленинской теории, так называемого, научного социализма. В теории и практике СОЦИАЛИЗМА 2.0 рынок должен не отменяться, а становиться всеобщим, распространенным в своих существенных отношениях и внутрь предприятий, организаций, учреждений.

Главным условием такой закономерной и перспективной трансформации ключевых производственных отношений общества является установление индивидуально-коллективной формы общественной собственности на средства производства.

За СОЦИАЛИЗМ 2.0!